

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Института философии РАН,
главный научный сотрудник,
президент Клуба инновационного
развития,
доктор психологических наук*

Аннотация. Обосновывается актуальность постановки проблемы социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на евразийском пространстве. Анализируются основные проблемы, на решении которых следует сосредоточить внимание для успешной реализации жизненно важного для страны интеграционного проекта Евразии. Если Россия действительно сосредоточится и сформирует субъектность своего развития, то сможет преодолеть системный кризис, в котором оказалась в начале XXI века, и сможет успешно реализовать интеграционный проект для Евразии, как миропроjekt, в интересах, как его непосредственных участников, так и всего мирового сообщества.

Ключевые слова: социогуманитарное обеспечение инновационных процессов, саморазвивающиеся инновационные среды, субъектно-ориентированный подход, евразийское пространство, ШОС.

THE INITIAL BASES SOCIALLY HUMANITARIAN SUPPORTS OF INNOVATIVE PROCESSES ON THE EUROASIAN SPACE

Vladimir Lepskiy

Abstract. The urgency of a statement of the problem of socially humanitarian maintenance of innovative processes on the Euroasian space proves. Major problems to which decision it is necessary to concentrate attention for successful realization vital for the country of the integration project of Eurasia are analyzed. If Russia will really concentrate and will be generated as the subject of the progress can meet system crisis in which it has appeared in the beginning of XXI century, and can realize with advantage the integration project for Eurasia, as the world project, in interests, both its direct participants, and all world community.

Keywords: socially humanitarian maintenance of the innovative processes, self-developing innovative environments, the subject-focused approach, the Euroasian space, SCO.

Актуальность социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на евразийском пространстве

Совершенствование инновационных процессов на евразийском пространстве невозможно без учета стратегических вызовов и трендов развития мирового сообщества. В начале XXI века все более отчетливо приходит осознание того, что старые парадигмы организации мирового порядка, отношений между государствами, этносами, культурами и их носителями, конфессиями, экономическими субъектами и другими социальными образованиями безнадежно устарели и могут привести всех нас к катастрофе.

В настоящее время многие ученые, управленцы и политические деятели опираются в построении картин видения будущего на сложившиеся в экономике представления о технологических укладах. При этом полагая, что нарастающие темпы VI технологического уклада (нано-био-инфо-когно) сами собой позволят решить разнообразные экономические и социальные проблемы актуальные для начала XXI века. Такой подход базируется на доминанте каузального подхода (причинно-следственного) и может быть охарактеризован как технократический, осуществляемый под знаменами «экономической детерминации развития».

На наш взгляд эпоха *детерминированного экономически развития* исчерпала свой потенциал. Безнадежно устарели несправедливые механизмы обмена между экономически сильными и слабыми субъектами. Фактически в новых более изощренных формах на планете процветает колониальная политика. Кажется неизбежным представление об "обществе потребления" как безальтернативной и прогрессивной модели развития. Все отчетливее проявляются тенденции, дающие основание сделать вывод, что экономика утратила позицию доминирования в конструировании будущего. По мнению Р.С.Гринберга «Экономика и социология сошлись в одном: устройство и функционирование окружающего мира все менее понятно, в нем все больше нелогичности и, следовательно, неопределенности» [1]. Все больше внимания уделяют механизмам общественного развития и их влиянию на развитие механизмов экономических [2].

Процесс социальной эволюции на нашей планете подошел к критической фазе *макросдвига* [3], когда трансформация общества достигает критического порога. Общество вступает в период социального и культурного хаоса, когда одни люди придерживаются установившейся системы ценностей и неизменно пользуются испытанными и испробованными методами. Но все большее число людей пытаются найти альтернативы. Человечество подошло к своему роду метасистемному цивилизационному переходу (В.Ф. Турчин) [4].

И если следовать нынешнему ходу событий, экстраполировать в будущее те тенденции, которые мы наблюдаем сегодня, то надо полагать, что нас может ожидать только дальнейшая деградация. Причем во всех направлениях – в области экономики и культуры, в нравственном климате. Особенно в области образования. Для того, чтобы остановить сползание в небытие, граждане однажды будут вынуждены представить себе ожидающую нас бездну, заглянуть в нее и увидеть реальность... Надо искать новые дороги. Нужно на новом основании построить новое здание с новыми нравственными устремлениями. Но такое основание надо еще разыскать. В том числе, и в нашем прошлом, далеком и близком [5].

Ярко проявившийся в последние годы мировой финансово-экономический кризис, для которого, по мнению ведущих аналитиков, больше подошло бы название системный кризис мирового сообщества, добавил весомые аргументы в пользу утверждения, что человечество не готово к адекватным ответам на стратегические вызовы. Будь то вызовы финансовые, экономические, экологические, социальные, техногенные, природные и т.п.

Фактически имеют место серьезные аргументы в пользу тезиса, что современный мировой финансово-экономический кризис следует рассматривать как кризис принятых форм жизнедеятельности на планете, кризис современного мирового порядка.

Почему мировое сообщество постоянно оказывается в ситуациях "неожиданно" возникающих угроз (ядерной, экологической, демографической, информационной, террористической, финансово-экономической)? Каждый раз осознание этих угроз приходит тогда, когда требуются невероятные усилия для их нейтрализации, а порой вообще отсутствуют гарантии успешности их решения.

Ответ прост: *Мировое сообщество не свободно в определении своего пути развития!* Атрофированы механизмы рефлексии, позволяющие осознанно организовывать развитие, оно само ограничило свою свободу, в силу того, что оказалось в плену стереотипов, преодолеть которые не удалось в прошедшем тысячелетии.

Мировое сообщество не осознает целей и возможностей своего развития, не берет в должной степени ответственности за свои же деяния перед жителями планеты и различными социокультурными образованиями, перед Природой и Мирозданием в целом. "Бессубъектность" – главная болезнь мирового сообщества [6]. Эта же болезнь четко проявляется и при организации интеграционных и инновационных процессов на евразийском пространстве.

Прежде чем серьезно браться за интеграционные и инновационные процессы на евразийском пространстве необходимо преодолеть

бессубъектность российского развития и одновременно и взаимосвязано решать проблему формирования субъектности создаваемых интеграционных образований на Евразийском пространстве. В противном случае, интеграционная и инновационная работа над евразийском пространстве сведется к перетягиванию «экономических канатов», как это имело место быть в многолетних «трубным процессах», в приоритетах коммерческих интересах владельцев приватизированных ресурсов над национальными интересами. Что наглядно было продемонстрировано на примерах создания союза с Республикой Беларусь и взаимодействиях с Украиной. Аналогичные проблемы бессубъектности и бессистемности в деятельности России на пространстве ШОС были отмечены практически всеми пленарными докладчиками¹ на конференции «Стратегические задачи ШОС: баланс интересов и перспективы инновационного развития» проведенной 15 октября 2014 года в Российском институте стратегических исследований.² Вместе с тем многие докладчики отмечали высокий уровень субъектности в организации инновационных процессов у Китая, Казахстана и Республики Беларусь, ориентированных на национальные интересы этих стран, в то время как у России доминировали подходы бизнес процессов с преобладанием интересов крупных компаний, при яркой выраженности ориентиров на прибыль. Об этом также свидетельствует то, что главными субъектами на пространстве ШОС выступают Деловой совет и Деловой клуб, ориентированные исключительно на поддержание бизнес проектов. Такой подход приведет гарантированно к негативным последствиям для отдельных участников интеграционных процессов (уже наблюдается свертывание производств в менее развитых странах пространства ШОС под влиянием экспансии товаров из КНР), а также не позволит сформировать центры силы, способные сбалансировать отношения в мировом сообществе и перейти реально к многополюсному миру.

В XXI веке эпоха естественноисторического развития детерминированного экономически, исчерпала себя, должно наступить время целенаправленного и искусственно конструируемого развития общества. Развитие человечества все в большей степени переходит от эволюционного к проектному, происходит и смена доминанты парадигм: от каузального подхода (причинно-следственного) к

¹ А.В.Островский, С.Н.Сильвестров, А.Н.Мирошников, С.П.Филиппов, В.Е.Лепский и др.

² Конференция проведена в рамках Форума «Высокие технологии XXI века. Инновации на пространстве ШОС», проводимом в соответствии с утверждённым Президентом России «Планом мероприятий председательства Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества в 2014-2015 годах».

телеологическому (целевая детерминация). Мы становимся свидетелями и участниками сложнейших процессов сотрудничества и конфликтов субъектов реализующих разнообразные социальные мегапроекты. Чтобы разобраться в сложнейших хитросплетениях полисубъектных отношений в современном мире, нужна высокая культура системного проектного подхода, опирающаяся на адекватную систему ценностей. Остро встает проблема гармонии мегапроектов в рамках мирового сообщества и евразийского пространства, решение которой оказывается неразрывно связанным с проблемой формирования субъектности развития, с созданием адекватных субъектно-ориентированных моделей саморазвивающихся социальных систем [7].

Как следствие главной проблемой становится организация субъектности развития, «сборка субъектов развития» [8]. Именно здесь и следует искать ключевые инновации как драйверы развития. **Социогуманитарные инновации** вот локомотив развития в XXI веке для мирового сообщества, евразийского пространства и для России в первую очередь.

Происходящие в мировом обществе фундаментальные перемены несут в себе как угрозы для человечества, так и новые возможности для его развития. Процессы глобализации имеют естественный характер эволюционных преобразований в обществе, но также стимулируются искусственным вмешательством в эти процессы заинтересованных субъектов финансовой, экономической и политической деятельности. Сегодня плоды процессов глобализации в основном достаются тем, кто наиболее продвинулся на пути построения капиталистических форм хозяйствования. Однако нет оснований утверждать, что глобализация навсегда и органично связана с формой капиталистических отношений. Кто обнаружит в ней ростки новых форм социальности и соответствующие формы экономических отношений, тот и сможет стать лидером в продуктивном освоении плодов глобализации. Понимание социальных тенденций, связанных с процессами глобализации, является потенциалом развития.

Рассмотренные вызовы и тренды развития в начале XXI века позволяют сделать вывод об актуальности **социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на евразийском пространстве**, без должного внимания к которому не удастся сформировать субъектность новых интеграционных образований, преодолеть эгоизм отдельных участников, сформировать устойчивые центры для баланса сил и гармонии в международных отношениях.

Социогуманитарное обеспечение инновационных процессов формирования субъектности российского развития

Начнем с очевидного вопроса: «Способна ли так называемая «вертикаль власти» стать субъектом российского развития. В состоянии ли она мобилизовать свое общество, и тем более других субъектов мирового сообщества, на проекты развития?»

К сожалению, ответ на эти вопросы отрицательный. Создается впечатление, что выстраиваемая «вертикаль власти» задумывалась для решения тактических задач и поэтому неспособна решать стратегические проблемы.

Во-первых, она в значительной своей части – не вертикаль власти, а *горизонталь преклонения перед «силой» денег*. Зачем что-то менять коррумпированному чиновнику? Зачем, лишаться сложившихся персональных финансовых потоков от нефти, газа, металла, леса и других источников «доходов»? Ведь развитие потребует высококвалифицированных управленцев, а подавляющую часть действующих некомпетентных чиновников сдует ветром перемен с насиженных мест. И неизбежно встанет вопрос: кто незаконно обогатился на развале могущественной страны, обнищании и вымирании народа?

Цель коррумпированных чиновников – стабилизировать нынешнее состояние, не дать выйти стране из того тупика, в который она зашла. Инновации не просто не нужны, а вредны и опасны для этого класса, поэтому высокие технологии, необходимые для инновационного развития России, потребуют другой элиты, а ныне существующую, придется тем или иным способом «отодвинуть».

Развитие нуждается в ресурсах, а в условиях развала обрабатывающей промышленности эти ресурсы придется брать в добывающем секторе, перераспределяя гигантские финансовые потоки.

Интересы ориентированных на экспорт производителей и их услуги самым тесным образом связаны с внешними центрами силы. Они обслуживают и поддерживают иные цивилизационные проекты в отсутствие собственного, российского проекта развития.

Во-вторых, созданная «вертикаль власти» в принципе не способна к разработке стратегии российского развития, поскольку в ней попросту отсутствуют стратегические субъекты. Они в ней и не предусмотрены, так как неминуемо порождают ту «прозрачность», которая совсем не нужна коррумпированным чиновникам.

Поэтому не следует удивляться радеющим за интересы России идеалистам тому, что наука полностью отстранена от реальных механизмов управления. Прикормленные же политтехнологи – это

тактики, а не стратеги; они нужны для ситуационного манипулирования общественным сознанием.

В-третьих, «вертикаль власти» только *кажется управляемой по вертикали*. Это иллюзии: в принципе эффективная управляемость при высоком уровне коррупции чиновников невозможна, ибо в этом случае финансовые интересы отдельных групп и ведомств доминируют над интересами государства и общества. То же самое распространяется и на координацию по горизонтали, что мы наблюдаем, например, в никак не выходящей из «тени» экономике.

В целом для преодоления болезни бессубъектности необходима консолидация всех созидательных сил общества, готовых принять активное и конструктивное участие в осуществлении Проекта создания процветающей России.

Главная задача в сложившихся кризисных условиях должна быть связана с построением **«стратегической вертикали власти»**, способной перейти от стихийных действий по развалу страны к стратегической проектной работе по ее развитию. Необходимо объединить усилия государства и общества, прекратить их противостояние и дальнейшее дистанцирование. Для этого нужны специальные технологии и проекты формирования и организации стратегических субъектов российского развития.

Эти сложные проблемы бросают вызов интеллектуальным силам России, которые оказались не готовы к их решению и уступили в очередной раз чиновникам право бесконтрольного управления страной. Сегодня крайне актуальна проблема разработки научного обеспечения для создания адекватных технологий социального управления и развития. Российская наука имеет опыт успешной мобилизации для решения стратегических проблем в трудные для страны времена. Однако в те времена наука и государство были союзниками, а сегодня имеет место планомерное разрушение отечественной науки и в первую очередь Российской академии наук. Все же ссылки на объективные и субъективные трудности неуместны, надо брать на себя ответственность, разрабатывать и внедрять научно обоснованные технологии консолидации всех сил общества для возрождения России.

Страна располагает относительно небольшим ресурсом времени для продолжения поисков выхода из кризисного состояния. В этой связи нельзя рассчитывать на стихийное формирование механизмов развития. Необходимо срочно найти или сформировать субъектов, способных взять на себя эти функции и продуктивно их реализовать.

Нами 10 лет назад была выдвинута идея создания **второго контура стратегического управления и развития страной**, гармонично сочетающего иерархический и сетевой подходы к

управлению и развитию [6]. Контур государственно-общественного под непосредственным руководством Президента РФ, контур с полномочиями выше ведомственных структур исполнительной власти. Эта идея была одобрена некоторыми политическими тяжеловесами, доложена в Администрации Президента РФ, Совете безопасности РФ и ряде других ведомств, но заинтересованность в развитии явно отсутствовала. Идея не устарела и сегодня, более того, на мой взгляд, это практически единственный путь перейти к развитию без революционных катаклизмов, исключительно реформированием механизмов управления и развития.

Такой подход позволит осуществить консолидацию всех структур общества, решить проблему, которая сегодня в России кажется неразрешимой. Президент РФ получит мощнейший механизм стратегического управления и развития, при соответствующем использовании которого в качестве параллельного контура стратегического управления и развития страной возможно в короткие сроки решить проблему борьбы с коррупцией, подготовки национального кадрового резерва, ротации кадров в государственном управлении, создание социальных лифтов для молодежи и многие другие задачи. Чтобы стартовали мощные процессы консолидации российского общества, в интересах развития страны президенту РФ предстоит провозгласить приоритет прав и интересов общества и, взяв на себя ответственность за развитие страны, приступить более конструктивно к созданию условий для достойной жизни ее граждан.

В противном случае он останется один в противостоянии с коррумпированными группировками чиновников и «вертикалью безвластия», которую сметёт какая-нибудь «оранжево-берёзовая» или феодальная революция.

За прошедшие десять лет проведены научные исследования и разработаны на основе субъектно-ориентированного подхода социогуманитарные технологии, которые могли бы лечь в основу организации второго контура стратегического управления и развития страной:

- Разработка современных субъектно-ориентированных социогуманитарных технологий стратегического проектирования и стратегического аудита [9,10].
- Создание методологии и механизмов «сборки» субъектов развития [11].
- Разработка моделей активных сред инновационного развития, ориентированных на множественные распределенные источники инноваций, «нелинейная модель инноваций» [12].

- Постановка и разработка проблемы «Альтернативная глобализация» поиск потенциального локомотива инновационного развития России, среды высокотехнологичных квазиавтономных социальных образований, а также создание «инкубаторов» для поиска новых форм жизнедеятельности на планете [13].
- Разработка методологии и технологий переориентации национальной безопасности с доминирующей «окопной логике» защиты от угроз, к логике обеспечения способности субъектов к развитию в динамично изменяющемся окружающем мире [14].
- Разработка методологии и механизмов организации пространства знаний инновационного развития и навигации в нем [15].
- Институционализация разработки и внедрения социогуманитарных технологий стратегического проектирования [16].

Не преодолев бессубъектность развития у России нет шансов успешно реализовать жизненно важные интеграционные проекты для Евразийском пространстве. Более того, только встав на путь развития, Россия сможет избежать крайне нежелательных для общества революционных преобразований.

Социогуманитарные аспекты обеспечения инновационных процессов на примере совершенствования политики импортозамещения на евразийском пространстве

Возрастание актуальности политики импортозамещения на евразийском пространстве следует связывать не только и не столько с введением экономических санкций со стороны Запада и потенциальными возможностями их усиления, но также следует учитывать постоянный фактор рыночной экономики, который связан с вытеснением неконкурентоспособных производств в условиях открытых торговых отношений. Что можно наблюдать как в Европейском союзе (Греция, Испания, Португалия, Болгария, Эстония, Латвия, Литва и др.), так и на Евразийском пространстве, в частности, за счет экспансии товаров поступающих из КНР.

Недооценка актуальности этой проблемы привела Россию к крайне низкому уровню национальной безопасности и ее важнейших составляющих (продовольственной, фармакологической, программно-технической и др.). Экономически обоснованный тезис о целесообразности международного разделения труда является системно ограниченным и приводит к экономической зависимости одних стран от других, как следствие к политической зависимости и как крайний случай к потере суверенитета. Международное разделение труда

должно регулироваться на государственном уровне (и уровнях интеграционных образований) с учетом сохранения должного уровня безопасности и независимости отдельных субъектов международных экономических отношений. В настоящее время во всех интеграционных процессах начала XXI века доминирует экономический эгоизм, который выражается в максимальном захвате свободных рыночных ниш, без учета последствий для субъектов интеграционных процессов.

Актуальность проблемы реализации политики импортозамещения определяется гармоничной организации интеграционных процессов в том числе и на евразийском пространстве.

Оценка готовности России к реализации политики импортозамещения. Анализ опыта последних десятилетий в области инновационного развития и модернизации не дает оснований надеяться, что сложившиеся подходы позволят организовать интенсивные и качественные разработки импортозамещающих изделий и технологий и тем более обеспечить опережающую готовность к новым вызовам импортозамещения.

В стране высочайший уровень коррупции, который является тормозом в инновационных разработках. В стране фактически проведена деиндустриализация, разрушена система науки и образования, крайне низкий уровень доверия в треугольнике «государство – общество – бизнес», как следствие проблемы с организацией государственно-частного партнерства /ГЧП/, низкий уровень инновационной активности по всем направлениям, включая социальные инновации. Как следствие упадок в IV технологическом укладе; сложившаяся с 70-х годов прошлого века неконкурентоспособность в V технологическом укладе; безнадежные попытки догнать мир в VI технологическом укладе и др.

В стране не создана Национальная инновационная система /НИС/. Многочисленные проекты технопарков, кластеров, технологических платформ, мегапроекты «Сколково», «Роснано» далеко не в полной мере привели к ожидаемым результатам, и практически не продвинули страну на пути создания НИС. Как следствие инновационные разработки не согласованы с развитием страны в целом, носят фрагментарный характер, а в ряде случаев ориентированы на использование в конечных продуктах зарубежных, а не отечественных компаний. В стране отсутствует инновационная инфраструктура.

Диагноз сложившихся российских реалий может быть сформулирован как бессубъектность инновационного развития. Следует заметить, что в СССР субъектность инновационного развития была четко институционализирована и позволяла успешно решать стратегические задачи, возникающие перед страной (в основном в

оборонной тематике).¹ Имела место Национальная Инновационная Система. Во главе стоял Государственный комитет по науке и технике, далее ведущие министерства, Институты генеральных конструкторов (включая сети НИИ, Вузов и предприятий), Секция прикладных проблем АН СССР и многое другое. Причем на всех уровнях четко отслеживалась персональная ответственность должностных лиц. Эта система была разрушена на первых шагах перестройки, а богатейший опыт инновационного развития забыт либерально идеологизированными руководителями, ориентированными на снижение роли государства в развитии страны, создавшими взамен «Сколково» и «Роснано».

Напрашивается вывод, что в стране отсутствует инновационная инфраструктура способная успешно реализовать политику импортозамещения, в том числе и реализовать ее на Евразийском пространстве.

Суть социогуманитарного подхода к организации инновационной инфраструктуры адекватной политике импортозамещения:

1. Первоочередная проблема обеспечение субъектности инновационного развития и неразрывной ее связи с субъектностью российского развития в целом.
2. В центре внимания решения этой проблемы должна быть инновационная инфраструктура российского развития, позволяющая реализовать и политику импортозамещения. При ведущей роли государства, но на новых механизмах его взаимодействия с обществом и бизнесом.
3. Разработка инфраструктуры инновационного развития должна базироваться на современных научных представлениях об организации саморазвивающихся сред (постнеклассической научной рациональности и трансдисциплинарном подходе). Обеспечение динамической гармонии иерархических и средовых (сетевых) механизмов управления и развития с использованием современных механизмов управления сложностью. Использование двухконтурной системы управления с возможностью включения в непосредственные процессы управления и развития административно-общественных структур (включая и бизнес). Такого рода механизмы могли бы способствовать не только интенсивным и качественным разработкам изделий и технологий импортозамещения, но и

¹ Автор в прошлом Главный конструктор более десятка разработок изделий в ВПК СССР по тематике учета человеческого фактора в автоматизированных системах управления страной в мирное время и в чрезвычайных ситуациях.

обеспечить прогнозы и гибкую реакцию на возникновение рисков новых потребностей импортозамещения. Они также позволят обеспечить доверие и консолидацию потенциалов государства, общества и бизнеса, позволят организовать действенные механизмы ГЧП.

4. Для развертывания и поддержания функционирования инфраструктуры инновационного развития страны необходимо на современных научных представлениях создать федеральный орган с полномочиями выше министерских (современный аналог ГКНТ СССР).
5. Для конкретных стратегических областей импортозамещения необходимо создание аналогов Институтов генеральных конструкторов с учетом новых подходов к организации саморазвивающихся сред. При этом будут созданы условия для резкого возрастания инновационной активности и развития малых и средних предприятий, организации тесной связи с наукой и образованием, реализации длинных цепочек прибавочной стоимости. В отдельных случаях могут быть созданы благоприятные условия для включенности населения в механизмы инвестирования (краудфандинг) и многое другое.
6. Базовыми критериями создания саморазвивающихся инновационных сред должны быть не только и не столько критерии конкурентоспособности и экономической эффективности, сколько критерии создания потенциалов развития, стимулирование подъема науки, образования и малого бизнеса, мобилизации общества и бизнеса на решение проблем развития страны, сохранения ее суверенитета и др.
7. Принципиально важно обеспечение безопасности развертывания и функционирования инновационных инфраструктур импортозамещения. Остро стоит проблема нейтрализации как внутренних угроз (коррупция, носители либеральной идеологии в руководстве страны и др.), так и внешней (транснациональные корпорации, субъекты мировой политики, заинтересованные в сохранении зависимости нашей страны и др.). В этой связи необходимо пересмотреть концептуальные основы национальной безопасности. Перейти от «окопной» логике времен холодной войны (обеспечения защищенности от внешних и внутренних угроз *состояния*, в котором находится Россия, в этом явно заинтересованы коррумпированные чиновники) к логике обеспечения условий для динамичного развития, логике обеспечения субъектности развития. В первую очередь это касается создания адекватной проблемам инновационного

развития научной, образовательной и культурной среды, которая в современной России явно не соответствует задаче развития, и не позволит реализовать политику импортозамещения.

В стране создан определенный методологический, научный и методический задел организации саморазвивающихся инновационных сред, в основу которого положен субъектно-ориентированный подход. Эти наработки могли бы быть полезны в конкретных «пилотных» проектах создания инновационных инфраструктур для реализации политики импортозамещения.

Общие выводы:

1. Проблема реализации политики импортозамещения является в высшей степени актуальной для сохранения суверенитета России и успешной организации интеграционных и инновационных процессов на Евразийском пространстве.
2. В стране отсутствует инфраструктура инновационного развития способная на современном уровне реализовать политику импортозамещения как в самой стране, так и на Евразийском пространстве.
3. Первоочередная проблема обеспечение субъектности инновационного развития и неразрывной ее связи с субъектностью российского развития в целом.
4. Разработка инфраструктуры инновационного развития должна базироваться на современных научных представлениях об организации саморазвивающихся сред (постнеклассической научной рациональности и трансдисциплинарном подходе).
5. Базовыми критериями создания саморазвивающихся инновационных сред должны быть не только и не столько критерии конкурентоспособности и экономической эффективности, сколько критерии создания потенциалов развития, стимулирование подъема науки, образования и малого бизнеса, мобилизации общества и бизнеса на решение проблем развития страны, сохранения ее суверенитета и др.
6. В стране создан определенный методологический, научный и методический задел организации саморазвивающихся инновационных сред, в основу которого положен субъектно-ориентированный подход. Эти наработки могли бы быть полезны в конкретных «пилотных» проектах создания инновационных инфраструктур для реализации политики импортозамещения в стране и на евразийском пространстве.
7. Принципиально важно обеспечение безопасности развертывания и функционирования инновационных инфраструктур импортозамещения, на основе органичной связи безопасности и

развития, ее ведущей ориентации на обеспечение субъектности развития.

Социогуманитарное обеспечение сборки коллективных субъектов инновационного развития на евразийском пространстве

Для учета ошибок в создании интеграционных союзов типа ЕС, а также союзного государства с Республикой Беларусь необходимо обратить серьезное внимание на проблему сборки участников союза в коллективного субъекта.

Понятие «сборка субъектов» новое и введено для объединения разнородных представлений и технологий соорганизации субъектов в целостного социального субъекта [11]. Проблема сборки субъектов в экономическом и политическом научном контексте явно не обозначена, она как бы решается сама собой. Вместе с тем накопленные наработки в смежных областях научного знания (философии, психологии, социологии, кибернетике, синергетике и др.) и практических приложениях (космос, военные системы, спорт, культовые организации и др.) дают основания утверждать об актуальности этой проблемы для широкого спектра организации социальных процессов, в том числе и для сборки субъектов мирового сообщества.

Современная наука имеет определенный задел для решения указанной проблемы, вместе с тем ее постановка с учетом конкретных реалий нашей страны и потенциальных участников Евразийского союза отличается явной новизной и требует серьезных междисциплинарных усилий научного сообщества. Сложность ее решения усугубляется также тем, что в России практически разорвана связь между наукой и властной элитой. А решать проблему сборки субъектов российского развития надо сообща, одними научными рекомендациями со стороны ученых в данном случае не обойтись, равно как и действиями высших управленцев «по наитию».

Рассмотрим отдельные параметры сборки субъектов, принципиально важные в контексте интеграционного проекта для Евразии.

Параметры сборки субъектов – это коллективная переменная функция многих входящих в нее других переменных, в анализе сложных самоорганизующихся систем сборки субъектов, дающая важную информацию о поведении последних как сложно структурированных целостностей. Будем выделять две группы параметров сборки субъектов: базовые основания для сборки субъектов и базовые факторы, влияющие на процессы сборки субъектов.

Базовые основания для сборки субъектов определяют ведущие мотивы субъектов в их ориентации на процессы сборки. Среди такого рода оснований в первую очередь следует выделить: общность

ценностей, общность культуры, общность целей, а также комплексные основания формируемые, например, в процессах «проектной идентификации».

Базовые факторы, влияющие на процессы сборки субъектов – это факторы (группы факторов) наиболее значимые для процессов сборки субъектов, влияние которых изучено в различных областях знания.

Что касается **базовых оснований для сборки субъектов проекта Евразийского союза**, то они не должны ограничиваться экономическими интересами. Эту позицию разделяют и ведущие экономисты страны. В частности, Р.Гринберг: «Мы не должны быть скрягами и бороться за каждый рубль или доллар в наших действиях, газовых или негазовых войнах. Если мы действительно хотим консолидировать постсоветское пространство, то у нас нет никакого выбора, кроме как платить за интеграцию. В краткосрочном плане — это потери, в долгосрочном — однозначный выигрыш для всех, в том числе и для России» [17]. Ведущими основаниями должны быть: общие ценности, определяющие видение будущего человечества и своих народов; общность культурная, сложившаяся в прошлые столетия, в том числе общность русского языка; согласованность социальных целей, ориентированных на общее благоденствие и развитие, а также на защиту от угроз суверенного существования стран и народов. Комплексность оснований сборки субъектов должна быть воплощена через проектную идентификацию. Представления проекта Евразийского союза как миропроекта, гармонично объединяющего все аспекты ценностных и целевых ориентации и задающего мировоззренческие горизонты участников проекта.

Среди *базовых факторов, влияющих на процессы сборки субъектов на евразийском пространстве* и образы, сформированных субъектов выделим следующие: инициаторы сборки субъектов, функциональная целесообразность сборки, специфика взаимодействия субъектов (особенности коммуникаций, организация рефлексивных процессов, модерируемость взаимодействий, специфика лидерства, доминирующие этические системы в отношениях между субъектами, межгрупповые отношения и взаимодействия, организация «пространства доверия»). По каждому из этих факторов можно дать развернутые предложения для организации процессов успешной сборки субъектов Евразийского союза и достижения адекватных качественных показателей коллективного субъекта.

Обобщенный анализ процессов сборки субъектов в контексте инновационного развития и отдельные примеры приведены в монографии В.Е.Лепского [12].

Проблема сборки субъектов союза крайне важна, основания и факторы, которые лягут в основу этих процессов определяют образ будущего коллективного субъекта. Не надо торопиться, надо аккуратно делать небольшие шаги и осторожно включать новых участников и создавать адекватные наднациональные структуры. Следует учитывать опыт ЕС и СНГ. «..., по мнению Е.М.Примакова, вся проблема заключалась в том, что СНГ по уставу не обладал наднациональными институтами и функциями. Начать же, по его мысли, нужно с обстоятельного построения Российско-белорусско-казахстанского союза. Пока категорически нельзя выходить за эти рамки. ... Евросоюзу казалось, что чем он шире, тем он мощнее, но оказалось, что от этого и начались его беды».¹

Миропроектная идентификация участников инновационных процессов на евразийском пространстве

Интеграционный проект для Евразии, как он представлен в выступлениях руководства страны является региональным проектом. В современном мире с ярко выраженной однополюсностью, символически контролируемой доминантой одного из центров влияния, нет гарантий безопасности любого регионального проекта, организаторы которого могут быть невзначай отнесены либо к «оси зла», либо к субъектам с недостаточной степенью развития «демократии», либо к носителям какого-либо вида оружия массового поражения, либо просто не понравиться ...

Гарантии безопасности проекта для Евразии, а соответственно гарантии суверенитета субъектов-участников проекта могут быть обеспечены при обязательном представлении его как миропроекта. При этом одна из основных целей должна быть ориентирована на *установление паритетного баланса мировых центров влияния*. Потенциал участников проекта Евразия автономно не позволит (по крайней мере, в среднесрочной перспективе) создать паритетного полюса мирового влияния. В этой связи проект должен быть изначально ориентирован на установление стратегического партнерства с другими региональными проектами, для формирования паритетного или паритетных мировых центров влияния. Сходную точку зрения разделяет и А.Дугин, который утверждает, что: «Евразийский Союз возможен только в радикально новых условиях интернациональной системы» [18].

¹ Евгений Примаков назвал условия для успеха Евразийского союза. В Совете Федерации обсудили перспективы будущего объединения // Газета Известия. 24 ноября 2011.

Это никоим образом не должно пониматься как стремление к конфронтации со сложившимися лидерами мирового сообщества, наоборот это позволит гармонизировать мир и способствовать установлению партнерских («субъект – субъектных») отношений с теми, кто сегодня рассматривает международные отношения через призму «субъект – объектных» представлений, через сложившиеся в их интересах механизмы «неэквивалентного обмена».

Россия, выступая инициатором интеграционного проекта для Евразии, должна сориентировать участников этого проекта стать коллективным инициатором миропроекта с условным названием «Восточный вектор развития». В центре внимания которого окажутся процессы консолидации и развития ряда региональных проектов и международных организаций, таких как БРИКС, ШОС и др., а также поиск новых форм партнерских отношений с Японией, Исламским миром и др. Попытки обоснования «Восточного вектора развития» и проработки отдельных шагов в реализации этого миропроекта предприняты были нами в 2011 году в рамках учебной игры «Россия в миропроектах» [19].

Как следствие вышеприведенных соображений, одним из важнейших направлений расширения проблематики интеграционного проекта для Евразии (как миропроекта) должен стать *поиск и формирование новых форм механизмов субъектности мирового сообщества в условиях многополярного мира.*¹

С одной стороны, стоят сложнейшие проблемы совершенствования сложившихся форм регулирования международных отношений, которые в ряде поддаются давлению лидера однополярного мира, с другой стороны возможно создание новых структур регулирования международных отношений, создаваемых с учетом новых соотношений баланса мировых центров влияния.

Социогуманитарные критерии адекватного реагирования на нарастание технологических угроз на евразийском пространстве

Экономический детерминизм развития порождает также нарастание угроз для человечества при переходе к очередным технологическим укладам. Технологические инновации не проверяются на готовность человечества к их внедрению, на потенциальные последствия для человечества. Доминируют стереотипы научно-технического прогресса, когда все, что ни придумается – все идет без

¹ Под субъектностью мирового сообщества понимается способность ставить и решать задачи целеобразования для мирового сообщества как целого, с учетом гармонии интересов отдельных субъектов мирового сообщества, а также способность достигать поставленные цели.

какого-либо контроля на конвейер общества потребления, в том числе и потребления в военной сфере. Проанализируем тенденции нарастания технологических угроз в контексте развития технологических укладов от четвертого к шестому.

В четвертом технологическом укладе без должного контроля оказались разработки ядерного оружия. К ядерному оружию человечество было не готово. Об этом свидетельствует варварская бомбардировка японских городов, а также неоднократное балансирование на грани мировой ядерной войны. Человечеству повезло, что ученые Н.Н.Моисеев и В.В.Александров разработали модель «ядерной зимы», независимо от ее качества, она способствовала пробуждению рефлексии человечества по поводу того, что бессмысленна ядерная война, так как не будет победителей. Это был серьезный вклад отечественной науки в социогуманитарное обеспечение инновационного развития в сфере ядерного оружия. В XXI веке человечество вышло на новый виток неконтролируемого распространения ядерного оружия. И снова готово «наступить на те же грабли».

В пятом технологическом укладе был ярко продемонстрирован пример того, что наиболее значимые для человечества инновации могут рождаться не в недрах крупных компаний, а в маленьких автономных группах изобретателей. Вне какого-либо контроля со стороны мирового сообщества. Персональный компьютер был придуман и создан не гигантами компьютерной индустрии типа IBM, а двумя инженерами одиночками, с начальным капиталом несколько тысяч долларов. А весьма эффективное асоциальное его использование было продемонстрировано тоже одиночками - хакерами, о которых в эпоху гегемонии больших компьютеров не было и речи.

В шестом технологическом укладе вызовы становятся масштабнее и приобретают новые формы. Рассмотрим наиболее важные на наш взгляд вызовы.

В области разработок нанотехнологий и биотехнологий возрастают потенциальные возможности создания малыми группами исследователей невиданного по силе оружия и передачи его в руки асоциальных элементов, способных уничтожить или поработить человечество. Реагирование на этот вызов не может быть эффективным только за счет создания механизмов контроля, человечество должно измениться и само, найти адекватные формы организации жизнедеятельности.

Потенциальные возможности нано-био-медицинских технологий для продления жизни человека и развития его способностей, создают предпосылки для резкого возрастания процессов расслоения

человечества с учетом финансовых возможностей отдельных лиц, способных в большей степени воспользоваться результатами новых разработок. При современном состоянии общества это неминуемо приведет к новым формам колониализма, к изоциренным формам порабощения узкой группой лиц большинства населения планеты. К созданию правящей группы сверхчеловеков. В частности, этой группой сверхчеловеков мирового порабощения могут стать те (нетократия), кто быстрее других сможет воспользоваться сетевыми технологиями организации специалистов в сфере нано-био-медицины и использовать их в своих узко корпоративных целях. В этой связи весьма сомнительной и опасной представляется позиция трансгуманистов, ориентированных на создание сверхчеловеков, которые затем создадут «хорошее общество». Важно отметить, что и этот тип вызова инициирует необходимость разработки метатехнологий его нейтрализации.

Нано-био-медицинские технологии ближайшего будущего требуют по новому взглянуть на методологические аспекты организации отношений в системе «пациент – врач – общество». Эти отношения должны претерпевать принципиальные изменения. Если раньше врач фактически конструировал человека, давая ему лекарства, совершая операции и так далее. Сегодня это одна из онтологических схем взаимодействий [20]. Ведущей онтологией становится поддержка пациента, то есть врач уже не столько конструктор, сколько субъект, поддерживающий активного пациента, самостоятельно строящего свою жизнь, гармонизируя ее в соответствии с возможностями новых технологий. Встают сложнейшие проблемы разделения ответственности, этики и другие, выходящие далеко за рамки шестого технологического уклада.

Развитие нано-биотехнологий неминуемо приведет к созданию самоорганизующихся и саморазвивающихся сред активных нано-био элементов, которые могут быть использованы как в интересах здравоохранения, так и в интересах создания новых видов оружия. Встают проблемы контроля и корректировки функционирования такого рода сред. Готова ли современная наука к решению этих проблем, и не окажутся ли неконтролируемыми среды активных нано-био элементов? Очевидно, что сегодня наука не готова, но понимание актуальности проблемы дает надежды на возможности ее корректной постановки и поиска путей решения. В центре решения этих проблем оказываются сложнейшие проблемы отношений человека и человечества с Вселенной и с микромиром.

Следует также выделить угрозу общую для всех технологических укладов, отстраненность техники и особенно технологий от этического

осмысления. Если в отношении науки эта точка зрения подвергнута ревизии в рамках постнеклассической науки, и она возвращается в лоно этической проблематики [21], то в отношении технологий этого в должной степени еще не сделано.

Учитывая тенденции нарастания технологических угроз в XXI веке можно утверждать, что человечество не готово к разработке технологий шестого уклада и их широкому использованию. Если сегодня не поставить и не начать серьезно решать проблемы социогуманитарного обеспечения инновационного развития, то могут возникнуть необратимые асоциальные процессы.

Социогуманитарные критерии адекватного реагирования на технологические вызовы, на наш взгляд, целесообразно рассматривать с позиции их влияния на сложившиеся в человечестве виды деятельности (коммуникации), либо с позиции порождения новых видов деятельности (коммуникаций). В контексте междисциплинарных (эргономических) исследований процессов организации различных видов человеческой деятельности, сложились традиции выделять четыре вида критериев: продуктивность, безопасность, удовлетворенность и развитие субъектов и самих видов деятельности.

По аналогии эти же критерии можно применить к оценке реагирования на технологические вызовы, что позволяет выделить четыре направления реагирования на них.

Во-первых, *эффективное реагирование* человечества на позитивные возможности развиваемых технологий. Готовность науки и человеческого потенциала, способность эффективной организации исследований, разработок, восприятия инновационных предложений и др.

Во-вторых, *контролирующее реагирование* человечества на потенциальные угрозы от внедрения развиваемых технологий.

В-третьих, *справедливое реагирование* человечества на позитивные возможности развиваемых технологий. Готовность использовать эти позитивные возможности в интересах всего человечества (проблема качества жизни и др.), а не исключительно в интересах узкой группы лиц, обладающих например большими капиталами или силовыми ресурсами.

В-четвертых, *развивающее реагирование* человечества на технологические вызовы. Способность человечества создать проект своего развития, видения будущего, и с этих позиций оценить технологические вызовы. Выявить степень их влияния на реализацию проекта развития, готовность человечества к использованию новых технологий, целесообразность и объемы используемых ресурсов на достижение позитивных результатов и нейтрализацию негативных и др.

Готово ли инфраструктуры на евразийском пространстве соответствовать этим критериям для адекватных ответов на технологические вызовы XXI века? Ответ однозначен – не готовы! Необходимо их совершенствование на основе организации социогуманитарного обеспечения инновационных процессов. При этом важно отметить, что ведущим системообразующим направлением является проблематика организации саморазвивающихся инновационных сред. Весомым вкладом в эту проблематику является разработка методологических основ организации рефлексивно-активных сред инновационного развития [12].

Заключение

Организация интеграционных и инновационных процессов на Евразийском пространстве, безусловно, лежит в рамках главного вектора развития России, который должен стать самым стратегическим проектом нашей страны. Однако прежде чем развернуть масштабную работу над этим проектом, Россия должна преодолеть системный кризис и сформировать адекватную субъектность своего развития. Только после этого на союз с ней с доверием пойдут другие страны, и не ради сиюминутной экономической выгоды, а для долгосрочного развития и обеспечения безопасности своих стран и народов.

При постановке и решении проблем организации и совершенствования интеграционных и инновационных процессов на евразийском пространстве в центре внимания должно быть стремление к преодолению экономического редукционизма и экономического эгоизма характерного для рыночной экономики. Необходимо использовать современные представления и технологии сборки субъектов развития, а также выйти за рамки региональных ограничений и рассматривать его как миропроjekt, на основе которого будет обеспечена проектная идентификация участников и легитимность наднациональных структур. Такой подход требует институционализации социогуманитарного обеспечения интеграционных и инновационных процессов на евразийском пространстве.

В статье приведены аргументы являющиеся, на наш взгляд, основанием для постановки проблемы перехода к доминированию социогуманитарных технологических укладов. При сложившихся представлениях о технологических укладах человечество не способно преодолеть вызовы XXI века. На технократическом пути развития Россия не сможет догнать передовые в инновационном аспекте страны, более того к настоящему времени разрыв только увеличивается. Успех в этой гонке, по-видимому, следует искать на других путях. Надо не

догонять, а опередить и стать лидером технологий следующего поколения, лидером следующего технологического уклада. На наш взгляд, в следующий технологическом укладе должны доминировать социогуманитарные технологии, в которых ведущая роль будет за проблематикой саморазвивающихся инновационных сред.

Литература

1. *Гринберг Р.С.* Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? М.: Магистр, 2011. С. 9.
2. *Богомолов О.Т.* Крупный неэкономический резерв модернизации // Экономические стратегии. 2013, №1. С.14-23.
3. *Ласло Э.* Макродвиг. М., 2004. С.26.
4. *Турчин В.Ф.* Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. - Изд. 2-е. - М.: Словарное издательство ЭТС. - 2000. - 368 с.
5. *Моисеев Н. Н.* «Круглый стол» на тему «Быть или не быть... человечеству?», 29 февраля 2000 г., Москва.
6. *Лепский В.Е.* Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. Том 2, № 1, 2002. С.5-23. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm
7. *Лепский В.Е.* Проблемы становления субъектности человечества и модели развития // Развитие и экономика. 2011, сентябрь. С.95-101.
8. Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова, В.Е.Лепского. – М.: Издательство Института философии РАН. 2010. – 271 с. <http://www.reflexion.ru/Library/Preprint2007.pdf>
9. *Лепский В.Е.* Стратегические рефлексивные игры – социогуманитарные технологии сборки субъектов российского развития / Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VIII Международного симпозиума 18-19 октября 2011 г., Москва / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011.С. 152-157.
10. Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011. – 240 с.
11. Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова, В.Е.Лепского. – М.: Издательство Института философии РАН. 2010. – 271 с.
12. *Лепский В. Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2010. – 255 с. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf
13. *Лепский В.Е.* Проблема «Биотехнология и общество» в контексте VII социогуманитарного технологического уклада / Биотехнология и общество. Сборник материалов форума «Биотехнология и Общество», ассоциированное мероприятие II международного конгресса «ЕвразияБио», 12 апреля 2010 г., Москва / Под ред. Р. Г. Василова, В. Е. Лепского –М.: Изд-во «Когито-Центр», 2010. С.12-25.
14. *Лепский В.Е.* Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

15. *Лепский В.Е.* На пути от неогеографии к ноогеографии – от навигации в природной среде к навигации в ноосфере. 2010.
<http://www.neogeography.ru/ru/2010-05-03-11-13-25/21-2010-05-12-11-11-43.html>
16. *Лепский В.Е.* Исходные посылки к становлению социогуманитарной эргономики стратегического проектирования // ЧФ: Проблемы психологии и эргономики. 2011, № 3. С.29-35.
http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2011_a.doc
17. *Руслан Гринберг.* Не вижу никакой альтернативы щедрости России при создании Евразийского Союза// *Газета Известия.* 24 ноября 2011.
18. *Александр Дугин.* Евразийский союз - ключевой полюс в многополярном мире. <http://evrazia.org/article/1828>
19. *Лепский В.Е., Савельев А.М., Хамдамов Т.В.* Стратегическая рефлексивная игра «Россия в миропроектах» /. Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VIII Международного симпозиума 18-19 октября 2011 г., Москва / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011. С. 160-167.
20. *Лепский В.Е.* Онтологии субъектно-ориентированной парадигмы биомедицинского конструктивизма // *Философские проблемы биологии и медицины: Выпуск 3: Традиции и новации: Сборник материалов 3-ей ежегодной научно-практической конференции.* – М.: изд-во «Принтберри», 2009. С.26-28.
21. *Степин В.С.* Теоретическое знание. - М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.619-640.